

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 342.32
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.13

Original article

ГАЛЯУТДИНОВ Рушан Радикович
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: rushan-94@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-1205-7608>

GALYAUTDINOV Rushan Radikovich
Ufa University of Science and Technologies, Ufa,
Russia.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ПРЕДЕЛЫ

PREVENTION OF VIOLENT MALFEASANCES: THE CONCEPT AND LIMITS

Аннотация. В контексте данного исследования под должностным насильственным преступлением понимается противоправное применение насилия при использовании своих полномочий должностными лицами правоохранительных органов. С позиций уголовного права к рассматриваемым преступлениям относятся: превышение должностных полномочий с применением насилия, пытки, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 3, 4, 5 ст. 286 УК РФ), а также принуждение к даче показаний путем насилия, издевательств или пыток, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 2, 3, 4 ст. 302 УК РФ). Необходимость предупреждения должностных насильственных преступлений вызвана их повышенной латентностью и тем фактом, что жертвой рассматриваемых деяний может стать любой человек. Цель настоящей публикации: определить понятия должностных насильственных преступлений и предупреждения таких преступлений, основания принятия предупредительных мер, круг обстоятельств, подлежащих выяснению при проведении предупредительной работы, типичные причины и условия совершения рассматриваемых деяний. Методы: анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический, сравнительно-правовой. Результаты: определены компоненты предупреждения должностных насильственных преступлений, основания для принятия предупредительных мер, круг обстоятельств, подлежащих выяснению при проведении предупредительной работы; выявлены ошибки в работе, направленной на предупреждение должностных насильственных преступлений.

Ключевые слова: должностные насильственные преступления, предупреждение преступлений, правоохранительные органы, правоприменительная практика, основания правоприменительных мер

Abstract. In the context of this study, violent malfeasances denote the unlawful use of violence in the exercise of power by law enforcement officials. From the standpoint of criminal law, the offences under consideration include: abuse of authority with violence, torture resulting in the death of the victim through negligence or serious harm to his health (parts 3, 4, 5 of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) as well as coercion to testify by violence, abuse or torture, resulting in the death of the victim through negligence or serious harm to his health (parts 2, 3, 4 of Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation). The need to prevent violent malfeasances stems from their high degree of latency and the fact that anyone can be a victim of the acts in question. The purpose of this publication is to define the concepts of violent malfeasances and prevention of such crimes, the grounds for adopting preventive measures, and the range of circumstances to be clarified during the preventive work, as well as the typical causes and conditions of the acts in question. Methods: analysis of normative regulation, formal legal, comparative legal. Results: the author defines the components of the prevention of violent malfeasances, the grounds for adopting preventive measures, the circumstances to be clarified in the course of the preventive work; identifies errors in the work aimed at preventing violent malfeasances.

Keywords: violent malfeasances, crime prevention, law enforcement agencies, law enforcement practice, grounds for law enforcement measures

© Галяутдинов Р.Р., 2023

Для цитирования: Галяутдинов Р.Р. Предупреждение должностных насильственных преступлений: понятие и пределы / Р.Р. Галяутдинов. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.13 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 83–86.

For citation: Galyautdinov R.R. Prevention of violent malfeasances: the concept and limits. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 83–86. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.13.

ВВЕДЕНИЕ

Должностные лица органов внутренних дел – наиболее многочисленные среди всех правоохранительных органов; в основном именно данная категория лиц совершает должностные насильственные преступления. Больше всего такие преступления совершают отдельные сотрудники МВД РФ и ФСИН РФ, меньше всего – сотрудники ФССП РФ. Это подтверждает и статистика. Так, к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления в 2021–2022 гг. было привлечено 530 сотрудников органов внутренних дел, 107 сотрудников органов ФСИН, 52 сотрудника ФССП¹. Повышенная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что жертвой их может стать абсолютно любой человек, попавший в сферу интересов правоохранительных органов, даже если он не совершал никаких противоправных деяний. Этот факт наглядно демонстрирует, насколько важно заниматься предупреждением должностных насильственных преступлений, поскольку из-за системности этих деяний формируется негативное отношение к правоохранительной системе в целом.

Предупреждение должностных насильственных преступлений судом, прокуратурой, органами следствия – это совокупность мероприятий, осуществляемых указанными органами в пределах их компетенции и во взаимодействии с другими государственными органами и общественными организациями, направленная на выявление и устранение конкретных причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, а равно на предупреждение совершения преступлений конкретными должностными лицами, наделенными соответствующими полномочиями.

Основания принятия предупредительных мер, направленных против совершения должностных насильственных преступлений

Основанием для принятия предупредительных мер, направленных против совершения рассматриваемой категории преступлений, служат данные о подготавливаемом преступлении, о должностных лицах, поведе-

ние которых свидетельствует о возможности совершения ими должностных насильственных преступлений, о различных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений. Эти данные могут быть получены: 1) в ходе расследования и судебного разбирательства по другой категории дел; 2) в результате обобщения следственной и судебной практики; 3) из средств массовой информации; 4) из жалоб и заявлений граждан; 5) из сообщений общественных организаций; 6) в ходе осуществления деятельности прокуратуры по общему надзору.

Приведем несколько примеров.

1. В ходе судебного разбирательства по делу о незаконном хранении наркотических средств обвиняемый В. признал свою вину, однако заявил, что А. и Б. – сотрудники отдела уголовного розыска полиции № 3, вызвали его в позднее время суток, а именно в 00:00, для написания объяснения по обстоятельствам госпитализации с наркотическим отравлением. Всю ночь В. продержали в кабинете начальника уголовного розыска, где на него оказывали давление, нанося при этом удары различными предметами. В дальнейшем в отношении А. и Б. было возбуждено уголовное дело по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

2. В средствах массовой информации сообщалось, что по одному из должностных насильственных преступлений «все обвиняемые сотрудники находятся на свободе под подпиской о невыезде и продолжают запугивать своих жертв, штрафуя их за «превышение скорости на велосипеде» и препятствуя удочерению одним из пострадавших племянницы, чей отец покончил с собой спустя сутки после допроса в местном ОВД»³.

Собирание и проверка данных об обстоятельствах, которые повлияли или могут повлиять на совершение должностных насильственных преступлений, чаще всего проводится в ходе судебного разбирательства. Они осу-

2 Архив Кировского районного суда г. Уфы. Д. № 1-210/2015.

3 Было страшно и больно. Правозащитники Приангарья празднуют нелегкую победу: спустя год им удалось добиться предъявления обвинения в превышении должностных полномочий троим местным полицейским, которых многолетняя жительница города Усолъе-Сибирское обвиняет в пытках. Пять с половиной часов женщину избивали с применением электрошокера, заставляя ее признаться в убийстве соседа // Российская газета. 2017. № 1.

ществляются не только «попутно», например при производстве следственных действий, назначенных в ходе судебного разбирательства, но и путем действий, специально запланированных в этих целях. Вопрос о моменте начала активных действий суда по устранению причин и условий, способствовавших или могущих способствовать совершению конкретных должностных насильственных преступлений, не может быть решен заранее и в каждом случае решается индивидуально. Надо помнить, что круг обстоятельств по должностным насильственным преступлениям определяется характером материала, а не избранным методом его проверки.

В ряде случаев по должностным насильственным преступлениям необходимо принять предупредительные меры сразу. Не исчерпывая все содержание предупредительной работы, не заменяя «итоговых» мероприятий, эти неотложные меры направлены на устранение причин и условий, которые могут способствовать совершению должностного насильственного преступления. При наличии материала о подготавливаемом должностном насильственном преступлении применение мер по его предупреждению также не терпит отлагательств. Промедление способствует укоренению преступного умысла должностного лица и установлению новых преступных связей с другими должностными лицами.

Круг обстоятельств, подлежащих выяснению при проведении предупредительной работы

Круг данных обстоятельств может, в зависимости от особенностей конкретного случая, охватить вопросы, относящиеся к сфере отдельного учреждения органа внутренних дел (примером может служить ныне расформированный отдел полиции «Дальний» УМВД России по г. Казани Республики Татарстан, где было совершено более 10 должностных насильственных преступлений), а также к деятельности отдельных лиц правоохранительной системы. Эти две большие группы обстоятельств имеют существенное значение для предупредительной работы.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в этой связи чаще всего возникают следующие ошибки: 1) не устанавливается вся совокупность причин и условий, способствовавших совершению должностного насильственного преступления, на практике ограничиваются одним-двумя обстоятельствами, «лежащими на поверхности»; 2) констатируется, что в конкретном случае действовали типичные причины и условия, но не выясняется, как именно проявилось их

действие; 3) целеустремленное выяснение обстоятельств, способствующих совершению конкретных должностных насильственных преступлений, подменяется формальными попытками проверить, например, отдел полиции в целом; 4) не выясняются обстоятельства, не связанные непосредственно с фактурой расследуемого должностного насильственного преступления, но которые могут повлиять на совершение должностных насильственных преступлений (например, коллегами обвиняемого в дальнейшем); 5) устанавливаются лишь условия, способствующие действиям должностного лица, в то время как вопрос о непосредственных причинах, толкнувших конкретное должностное лицо на преступление, игнорируется; 6) не выясняется, в силу чего и по чьей вине существуют и не были своевременно вскрыты обстоятельства, способствовавшие совершению должностного насильственного преступления.

Некоторые исследователи считают, что круг обстоятельств, подлежащих выяснению для проведения предупредительной работы, ограничивается обстоятельствами, имеющими отношение только к конкретному преступлению [1, с. 25–27]. Более того, отдельные практические работники сужают эти пределы, собирая соответствующие данные лишь постольку, поскольку они имеют «судебную перспективу». С такой точкой зрения мы не согласны.

Применительно к предупредительным мероприятиям в рамках судопроизводства изучение и устранение обстоятельств, повлиявших на данное должностное насильственное преступление, – это только одно из направлений предупредительной работы. Причем связи должностных лиц, совершивших или подготавливающих данное преступление, должны изучаться не только для того, чтобы выявить соучастников [2, с. 150]. Необходимо заранее установить все обстоятельства, которые непосредственно способствовали совершению преступления или создали реальную его угрозу. Недостаточно также лишь выдвинуть версию о наличии типичного обстоятельства. Необходимо, отталкиваясь от этой версии и конкретных особенностей должностного насильственного деяния, детализировать ее, чтобы установить, как и благодаря чему проявились в данном случае причины и условия.

Типичные причины и условия, подлежащие выяснению при проведении предупредительной работы

Правильное определение направления и пределов работы по предупреждению долж-

ностных насильственных преступлений во многом зависит от того, как используются данные о типичных причинах и условиях совершения этих преступлений. Обобщенные данные о типичных причинах и условиях, способствующих совершению преступлений данной категории, используются для построения версий. Построив версию и на основе ее получив в ходе расследования или судебного разбирательства данные о причинах и условиях, способствовавших или могущих способствовать совершению конкретных должностных насильственных преступлений, необходимо их оценить, выяснить, не носят ли они типичный характер.

Известный ученый В.Г. Танасевич считал, что вывод о типичных обстоятельствах можно сделать лишь исходя из обобщенных данных о конкретном преступлении [3, с. 30–31]. Заметим, что когда речь идет о должностных насильственных преступлениях, анализ обобщенных материалов – не единственный способ вскрыть эти обстоятельства. В ряде случаев и из материалов конкретной проверки конкретного уголовного дела могут быть установлены типичные причины и условия преступлений данной категории. Например, устанавливая систематические причины совершения должностных насильственных преступлений, зачастую выясняют, что причина крылась в повышении не только личностных показателей раскрываемости, но и показателей целого отдела. Не рассматривая это обстоятельство как типичное, невозможно правильно определить характер и объем необходимых предупредительных мер.

Полнота выяснения обстоятельств, существенных с точки зрения предупреждения преступлений, не исключает, а наоборот, предполагает целенаправленность этой работы [4, с. 97]. Она должна всегда базироваться на конкретном сигнале, материале, уголовном деле, не превращаясь в суррогат ведомственных проверок. Разумеется, основываясь на конкретном сигнале, материале или уголовном деле, обобщении, в ряде случаев может возникнуть необходимость выйти за пределы исходных данных. Однако предупредительные мероприятия и в этом случае не должны терять своего целеустремленного характера, должны отталкиваться от конкретных нарушений и недостатков системы правоохранительных органов, породивших или реально могущих породить должностное насильственное преступление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно констатировать, что для эффективной предупредительной работы в отношении должностных насильственных преступлений необходимо в первую очередь правильно определить основания принятия предупредительных мер, установить круг обстоятельств, подлежащих выяснению при проведении предупредительной работы, и в каждом случае индивидуально устанавливать типичные причины и условия. Все это в совокупности позволит эффективнее предупреждать рассматриваемые преступления.

Список источников

1. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография / В.Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – 156 с.
2. Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение: криминалистический аспект : монография / А.Н. Халиков. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 321 с.
3. Танасевич В.Г. Изучение преступности : монография / В.Г. Танасевич. – Москва : ЮК, 1991. – 198 с.
4. Жубрин Р.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / Р.В. Жубрин. – Москва : Проспект, 2016. – 706 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галяутдинов Рушан Радикович – кандидат юридических наук, ассистент кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galyautdinov Rushan Radikovich – Candidate of Sciences (Law), Teaching Assistant of the Chair of Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 16.02.2023. The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.